

НОВЫЕ ЧУДАКИ?

Наталья Горячева

Каждый привык отдыхать по-своему: кто-то лёжа на диване, уставившись в телевизор, а кто-то на даче, носом в грядки, кто на пляже у воды, а кто побогаче — путешествуя...

На вокзале группа людей с рюкзаками. Туристы? Непохоже. Две тётушки пенсионного возраста, человек восемь молодых ребят и девушек, ребёнок... Молча грузятся в общий вагон. Семь часов пути, до Вологды. Куда теперь? В гостиницу? На турбазу?

Нет, они садятся в рейсовый автобус и через полчаса выходят на рядовой остановке «Семенково». Невдалеке фанерная табличка на шесте: «Музей деревянного зодчества». Они уверенно идут через поле, кидают рюкзаки на крыльце большого старинного северного дома и направляются к современному вагончику на краю деревни, здороваются со сторожем. Чувствуется, что они здесь не гости.

Через некоторое время появляется директор музея, Екатерина Михайловна, которая тепло здоровается с приехавшими, даёт им ключ от дома. Люди заносят рюкзаки, «обустраивают спальные места», раскладывают необходимые вещи. До обеда — работа. Ремонт крыши и утепление музейных домов, обустройство территории.

Ребята залезли на крышу дома и, напрягшись, как бурлаки, на канатах затаскивают наверх длиннейший брус длиной около семи метров и весом под четыре центнера...

Приехавшая уже после подъёма груза директор удивляется: «Как это вы? А я думала, как пригнать сюда кран?»

Женщины в другом доме забивают в щели между брёвнами паклю. Им помогает пятилетний Санька, сын одной из них...

Все работают на совесть. Приехали подхалтурить в отпуск? Но они не берут за работу деньги, да и питаются на свои...

Часто появляются в музее и вологодские ребята, которые тоже здороваются с «незнакомцами» как со старыми приятелями, присоединяются к ним в трудах и отдыхе.

В один из дней Екатерина Михайловна сама ведёт москвичей по вологодским городским музеям — в Кремль, краеведческий музей, картинную галерею, в музей Варлама Шаламова... Всё это бесплатно.

Конец третьей недели пребывания в музее деревянного зодчества. Утром москвичи выходят на трассу и останавливают проезжающую машину «скорой помощи»... Так, меняя машины, они автостопом добираются до Кириллова. Ночлег в запущенном домике, принадлежащем Кирилло-Белозерскому заповеднику. Утром командир москвичей идёт к начальнику музея-монастыря, рассказывает, кто они и чем занимаются, и получает бесплатные пропуска во все залы музея.

Так, сочетая труд и отдых, они проводят свои отпуска и каникулы, а потом, опять же в общем вагоне, уезжают в Москву. Так кто же они, эти «незнакомцы»? Что свело их вместе? И почему они так отдыхают?

«Они» — это мы. Я три года возила этот народ в ставший нам действительно родным музей деревянного зодчества в Вологде.

Познакомились мы благодаря неформальному общественному движению добровольных помощников реставраторов и его бессменному пресс-секретарю Павлу Дейнеке.

Все мы интересуемся историей нашей Родины и считаем, что усадьбы, храмы, музеи должны жить и рассказывать не только нам, но и нашим внукам о том, чем жила Россия испокон веков. А для этого надо приложить руку к их реставрации. Иначе всё рассыплется в прах...

В течение года мы ездим на работы по Подмосковию. Один так не поездишь, а в хорошей компании... Тем более что наши работы доступны всем — от детей до пенсионеров и всегда

сочетаются с хорошей прогулкой на природе. Если это музей — для нас проводят экскурсии, если храм или монастырь — рассказывают историю...

А для того чтобы попасть на дальний летний въезд, надо побывать на подмосковных трудовых встречах.

Кто мы? Люди самого разного возраста, национальности, профессий. Среди нас студенты, рабочие, менеджеры, продавцы, пенсионеры и дети, верующие и атеисты...

Зачем мы едем в Вологду? Чтобы помочь музею, встретиться с энтузиастами вологодской старины. Едем потому, что, приложив руки к чему-либо, чувствуешь своё кровное родство не только с Вологдой, её историей и людьми, но и с родной страной, чувствуешь себя не туристом, а хозяином.